

ТАХА МАЯКОВСКАЯ

КНИГА 1

ЕЁ КРОВЬ
ИХ НАСЛЕД
ЕЁ ВЫБОР
ИХ БУДУЩ

НАСЛЕДИЕ ЛУНЫ

ТАЙНЫ ПРОШЛОГО. СИЛА КРОВИ. ПУТЬ СУДЬБЫ.

Таха Маяковская
Наследие Луны

«Автор»

2026

Маяковская Т.

Наследие Луны / Т. Маяковская — «Автор», 2026

Четырнадцать лет Наталья считала себя обычной девочкой, пока одна поездка в Карелию не открыла ей мир, скрытый от человеческих глаз. Странный медальон, древние легенды, тайны семьи и голоса прошлого заставляют её усомниться во всём, что она знала о себе. Почему за ней наблюдали с самого рождения? Что скрывал отец? И почему её появление так пугает одних и вселяет надежду в других? Говорят, Белая Волчица рождается лишь однажды за многие поколения. Говорят, она способна изменить судьбу всех стай. Но никто не знает, станет ли она спасением или началом конца. И пока Луна зовёт свою наследницу, в тени уже просыпаются те, кого мир оборотней давно считал исчезнувшими.

© Маяковская Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Таха Маяковская

Наследие Луны

Глава 1

Пролог

Мне тридцать лет.

Иногда я просыпаюсь среди ночи и несколько секунд просто смотрю в потолок, пытаюсь вспомнить, кто я.

Обычная женщина?

Или та, кем меня сделал один летний день шестнадцать лет назад?

До сих пор не знаю.

Я не замужем.

Не потому, что не было желающих.

А потому, что найти человека, который сможет принять мою жизнь такой, какая она есть, почти невозможно.

За моей спиной — целый клан.

Сотни судеб.

Ответственность, которую невозможно переложить на чужие плечи.

Каждое решение может стоить кому-то жизни.

Иногда мне хочется просто сесть с кем-нибудь на кухне, налить чай и рассказать всё, что накопилось за эти годы.

Без тайн.

Без недомолвок.

Без необходимости постоянно следить за каждым словом.

Но нельзя.

Нельзя рассказать родителям.

Нельзя друзьям.

Нельзя тем, кто когда-то был частью моей прежней жизни.

Они либо не поверят.

Либо решат, что я сошла с ума.

А если поверят

Это сделает их мишенью.

Поэтому уже шестнадцать лет я храню одну тайну.

Тайну о том, что я совсем не человек.

Точнее

Когда-то я действительно была обычной.

До четырнадцати лет.

Обычная школьница.

Частная школа.

Подруги.

Первая влюблённость.

Домашние задания.

Конный спорт, который я любила больше всего на свете.

Лошади понимали меня лучше людей.

Рядом с ними мир становился проще.

Тогда я ещё не знала, что совсем скоро потеряю всё, что считала своей жизнью.

Если бы кто-нибудь сказал мне тогда, что через несколько дней я окажусь в глухих карельских лесах, увижу настоящего оборотня и сама стану частью древней легенды

Я бы рассмеялась.

Но судьбу редко интересуется, готовы мы к её планам или нет.

Поэтому давайте вернёмся на шестнадцать лет назад.

В тот день, когда мне было всего четырнадцать.

И когда всё только начиналось.

Глава 1

Мне было четырнадцать.

Я жила самой обычной жизнью.

Училась в частной школе, занималась конным спортом и мечтала однажды выступить на серьёзных соревнованиях.

Лошади были моей слабостью с самого детства.

Наверное, мама могла часами рассказывать, как ещё трёхлетней девочкой я тянула её за руку к каждому встречному пони, забывая обо всём на свете.

Кроме спорта, в моей жизни были подруги, уроки, прогулки, первая детская симпатия к мальчику из параллельного класса и вечные разговоры о том, что будет после школы.

Самые обычные мечты.

Самые обычные проблемы.

Хотя одна странность всё же была.

В тот период у родителей начались серьёзные проблемы с бизнесом.

Я тогда не понимала подробностей.

Взрослые старались не посвящать меня в свои дела.

Но кое-что скрыть было невозможно.

Мы практически перестали ездить без охраны.

Нас сопровождали машины безопасности.

Мама всё чаще нервничала.

Папа стал молчаливым и каким-то слишком сосредоточенным.

Мне казалось, что это скоро закончится.

Но однажды вечером родители позвали меня в гостиную.

Я сразу почувствовала, что разговор будет неприятным.

— Наташа, — осторожно начал отец, — тебе придётся ненадолго уехать.

— Куда?

— В Карелию.

Я удивлённо посмотрела сначала на него, потом на маму.

— Зачем?

Мама подошла ближе и погладила меня по волосам.

— Это временно.

Пока мы не разберёмся с делами.

— К кому?

Отец замялся.

— К нашей дальней родственнице.

Кажется твоей пятиуродной бабушке.

Я даже рассмеялась.

— Пятиуродной?

Он только виновато улыбнулся.

— По моей линии.

Зовут её Агафья.

Честно говоря, меня это даже немного обрадовало.
Поездка без родителей казалась настоящим приключением.
Никаких уроков под постоянным контролем.
Никаких строгих правил.
Новая местность.
Новые впечатления.
Я тогда ещё не знала, что именно эта поездка разделит мою жизнь на «до» и «после».
Через два дня мои вещи были собраны.
Мама обнимала меня слишком крепко.
Папа почему-то долго не отпускал руку.
Тогда мне показалось, что они просто переживают.
Теперь я знаю
Они прощались с той дочерью, которую знали четырнадцать лет.
Поезд довёз меня до Санкт-Петербурга.
На вокзале меня встретил незнакомый мужчина.
Высокий.
Молчаливый.
Он представился только по имени, забрал мой чемодан и молча проводил к машине.
Я пыталась завести разговор, но он отвечал коротко и без особого желания.
Чем дальше мы ехали, тем меньше становилось признаков цивилизации.
Асфальт сменился грунтовой дорогой.
Потом и она закончилась.
Вокруг тянулся густой карельский лес.
Высокие сосны.
Озёра.
Тишина.
Наконец среди деревьев показалось небольшое поселение.
Домов десять.
Не больше.
Так началась моя новая жизнь.
Тогда я ещё не знала, что обратно прежней уже никогда не вернусь.

Глава 2

Первые два дня в Карелии прошли спокойно.

Агафья оказалась невысокой сухонькой старушкой с удивительно прямой осанкой и внимательным взглядом. На первый взгляд она казалась обычной деревенской женщиной: длинная тёмная юбка, платок на голове, натруженные руки. Только глаза были странные. Казалось, она постоянно прислушивалась к чему-то, чего не слышал никто другой.

Дом у неё был старый, деревянный, но очень ухоженный. За ним тянулся небольшой огород, сарай, баня и крошечный сад с кустами смородины.

Каждое утро мы вставали рано.

До обеда я помогала ей по хозяйству: носила воду, полола грядки, кормила кур, собирала ягоды.

После обеда она отпускала меня гулять.

Но ровно в шесть вечера начинала искать.

— Наталья! Домой!

Первый раз я даже рассмеялась.

— Бабушка, мне не шесть лет.

Она посмотрела на меня слишком серьёзно.

— До темноты дома.
— Почему?
— Потому что так надо.
— Кому надо?
— Всем.
Ответ меня совершенно не устроил.
Но спорить я тогда не стала.

Чем дольше я жила в посёлке, тем больше замечала странностей.
Люди здесь почти не улыбались.
Разговаривали мало.
Если встречались на улице, то обязательно внимательно смотрели друг другу в глаза,
будто молча о чём-то договаривались.
По вечерам деревня словно вымирала.
После захода солнца на улице не оставалось ни души.
Запирались двери.
Закрывались ставни.
Даже собаки переставали лаять.
Это казалось неправильным.
Будто все чего-то ждали.
Или кого-то боялись.
Через неделю произошло то, что окончательно заставило меня насторожиться.
После обеда во двор вошёл высокий мужчина.
Широкоплечий.
Лет тридцати пяти.
Суровое лицо.
Короткие тёмные волосы.
И очень спокойная походка.
Агафья, увидев его, неожиданно вышла из дома и поклонилась.
Я замерла.
«Это ещё что такое?»
Я сидела на веранде, стараясь не привлекать внимания.
До них было метров десять.
Но почему-то я слышала каждое слово.
Так, словно они разговаривали рядом со мной.
— Это она? — спросил мужчина.
— Да.
— Откуда?
— Из Московской области.
— Долго пробудет?
— Пока родители не заберут.
Он молчал несколько секунд.
Потом тихо произнёс:
— От неё пахнет иначе.
Чужая.
Я нахмурилась.
«Пахнет?»
Что за странная формулировка?
Будто я не человек, а какая-нибудь собака.

Они продолжали говорить обо мне так, словно меня вообще не существовало.
Этого я уже не выдержала.
Поднялась с веранды, подошла ближе и совершенно спокойно сказала:
— Вообще-то меня зовут Наталья.
Оба одновременно посмотрели на меня.
Но если Агафья выглядела испуганной, то мужчина лишь внимательно изучал моё лицо.
— Я приехала из Московской области, — продолжила я. — Родители отправили меня сюда ненадолго, пока решают свои дела.
Я говорила уверенно.
Даже немного вызывающе.
В четырнадцать лет мне казалось, что взрослые обязаны разговаривать со мной, а не обсуждать меня за спиной.
Мужчина молчал.
И только смотрел.
Тогда я впервые заметила его глаза.
Ярко-карие.
Почти янтарные.
А вокруг радужки проходило тонкое золотое кольцо.
Почему-то они показались мне очень знакомыми.
И вдруг я вспомнила.
В детстве мои собственные глаза были почти такими же.
Потом цвет изменился.
Стал обычным карим.
Я настолько задумалась, что не сразу почувствовала, как Агафья резко схватила меня за локоть.
— Не смотри ему в глаза, — почти прошептала она.
Я удивлённо перевела взгляд на неё.
Именно в этот момент мужчина заметил медальон у меня на шее.
Небольшой серебристый кулон, который я носила с шести лет.
Я никогда его не снимала.
Даже не задумывалась почему.
Просто привыкла.
Мужчина медленно протянул руку.
Не ко мне.
К медальону.
Я машинально отступила назад.
— Что вы делаете?
Он словно очнулся.
Опустил руку.
— Извини. Не хотел тебя напугать.
Потом кивнул на кулон.
— Откуда он у тебя?
— Крёстная подарила.
Я ношу его с детства.
Несколько секунд он молчал.
Потом перевёл взгляд на Агафью.
— Зайди ко мне сегодня.
В шесть.
И, больше ничего не сказав, ушёл.

Я проводила его взглядом.
А когда повернулась к бабушке
Поняла, что сейчас будет скандал.
Потому что никогда ещё не видела у неё такого взгляда.

Глава 3

Я ошиблась.
Это был не скандал.
Это было намного хуже.
Едва за мужчиной закрылась калитка, как Агафья резко повернулась ко мне.
Её лицо побледнело.
— Ты что натворила?!
Я растерянно моргнула.
— Ничего.
— Ничего?!
Она схватила меня за руку так крепко, что стало больно.
— Ты смотрела ему прямо в глаза!
— И что?
— Ты ему дерзила!
— Я просто ответила на его вопросы!
— Он не с тобой разговаривал!
— Вообще-то обо мне!
— Именно!
Я окончательно перестала понимать происходящее.
— Да объясните вы уже нормально!
Вместо ответа Агафья буквально втащила меня в дом.
Дверь захлопнулась с таким грохотом, что задрожали стёкла.
— Ты хоть понимаешь, кто это был?
— Нет! Потому что никто мне ничего не говорит!
— Это Глава.
Я пожала плечами.
— И что?
Она всплеснула руками.
— Господи
— Что значит «глава»?
— Он здесь главный.
Его слово — закон.
— Президент деревни, что ли?
Агафья посмотрела на меня так, будто я сказала величайшую глупость в мире.
— Наталья!
— Что?
— Ты должна была молчать!
— Почему?
— Потому что он не должен был тебя видеть!
Я нахмурилась.
— Почему?
Она замолчала.
На секунду мне показалось, что сейчас наконец-то последует нормальное объяснение.
Но вместо этого услышала:

— Не твоё дело.

Я закатила глаза.

— Отлично.

Очень содержательно.

Она подошла почти вплотную.

— Теперь будут проблемы.

— Какие ещё проблемы?

— Большие.

— Из-за того, что я представилась?

— Да!

— Это же смешно.

Но Агафья не смеялась.

Она смотрела на меня с такой тревогой, что мне впервые стало не по себе.

Однако длилось это недолго.

Потому что спустя несколько секунд она открыла дверь моей комнаты.

— Заходи.

— Зачем?

— Посидишь здесь.

— В смысле?

— Пока не вернусь.

Я не поверила.

— Вы серьёзно?

— Да.

— Вы меня запираете?

— Да.

— За что?!

— Для твоего же блага.

— Нет.

Я попыталась выйти обратно.

Но Агафья неожиданно оказалась сильнее, чем выглядела.

Она подтолкнула меня внутрь.

Закрыла дверь.

И повернула ключ.

Щёлк.

Несколько секунд я просто стояла, не веря в происходящее.

Потом подошла к двери.

Подёргала ручку.

Заперто.

— Агафья!

Тишина.

— Откройте!

Ответа не последовало.

Я ещё несколько раз ударила ладонью по двери.

Бесполезно.

Из окна было видно, как бабушка быстро вышла со двора и направилась по дороге в сторону центра посёлка.

Наверное, к тому самому Главе.

Я тяжело выдохнула.

Вот чего-чего, а запирать меня было нельзя.

С самого детства я терпеть не могла закрытые двери.
Стоило кому-нибудь сказать: «Сиди здесь и никуда не выходи», — как внутри тут же просыпалось непреодолимое желание сделать всё наоборот.
Родители давно это знали.
Поэтому никогда не пользовались подобными методами.
Агафья, видимо, не знала.
Или решила, что выбора нет.
Я ещё раз осмотрела комнату.
Кровать.
Шкаф.
Стол.
И открытое окно.
Уголки губ сами собой дрогнули.
— Ну уж нет, — пробормотала я.
— Запереть меня было вашей первой ошибкой.
Я быстро достала из шкафа свой рюкзак.
Проверила, что в нём осталось после дороги.
Бутылка воды.
Пачка печенья.
Немного денег.
Банковская карта.
Телефон.
Связи всё равно не было, но батарея была почти полной.
«Пригодится», — решила я.
Закинула рюкзак на плечо.
Подошла к окну.
Первый этаж.
Высоко, конечно.
Но не смертельно.
Я перелезла через подоконник.
Ещё раз оглянулась на пустую комнату.
И, не раздумывая, спрыгнула вниз.
Мягко приземлившись на траву, я поправила рюкзак и быстро направилась к лесу.
Плана у меня почти не было.
Только одна мысль.
Добраться до дороги.
Поймать машину.
Позвонить родителям.
И уехать отсюда как можно дальше.
Я ещё не знала, что именно этот шаг изменит всю мою жизнь.
И что назад дороги уже не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.